

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXVII-й



Годъ XXVII-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Приты двухтитатныхъ, трехтитатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

16-го Сентября | № 18-й | 1901 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

1) Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: а) *ни священническія вакансіи:* въ село Быково, Царевского уѣзда, священникъ Николаевской церкви слободы Николаевской, того-же уѣзда, Николай Орловъ, 30 Августа; къ Николаевской церкви слободы Капустина-Яра, Царевского уѣзда, священникъ села Балыклей, того-же уѣзда, Іоаннь Воронцовъ; въ село Аксай, Черноярскаго уѣзда, священникъ Николаевской церкви слободы Капустина-Яра Тихонъ Иларіоновъ, 6 Сентября; въ село Балыклей, Царевского уѣзда, священникъ села Александровки, того-же уѣзда, Василій Соколовъ, 11 Сентября.

б) *На псаломщическія вакансіи*: къ Покровской церкви гор. Астрахани діаконъ села Завѣтнаго, Черноярскаго уѣзда, Николай Болтинскій, 1 Сентября; къ Енотаевскому собору псаломщикъ села Пологаго-Займища, Царевскаго уѣзда, Димитій Соколовъ, 3 Сентября.

Утверждены въ должностяхъ: а) *духовника духовства* II благочиннаго округа, Красноярскаго уѣзда, священникъ села Софоновки, того-же уѣзда, Никандръ Маяцкій, 10 Сентября.

б) *Законоучителей*: перваго городского четырехкласснаго училища священникъ Рождество-Богородицкой церкви гор. Астрахани Евгений Незнаевъ съ 1 Сентября; вновь открытаго въ селѣ Чаганѣ, Астраханскаго уѣзда, однокласснаго Министерскаго училища мѣстный священникъ Павелъ Петровъ, 10 Сентября; Красноярскихъ мужскаго и женскаго приходскихъ училищъ мѣстный священникъ Александръ Юловскій, 11 Сентября.

Назначены: а) *исправляющимъ должность благочиннаго* III округа Царевскаго уѣзда перемѣщенный въ село Быково священникъ Николай Орловъ, 30 Августа.

б) *Бъ возведенію въ санъ діакона* на псаломщическую вакансію при Енотаевскомъ соборѣ перечисленный на сію вакансію изъ села Пологаго-Займища псаломщикъ Димитрій Соколовъ, 1 Сентября.

Уволены: а) *за штатъ* по прошенію состоящій на псаломщической вакансіи при Черноярскомъ соборѣ, протодіаконъ Евгений Троицкій, 7 Сентября.

б) *Отъ должности Законоучителя* перваго городского четырехкласснаго училища священникъ Крестовоздвиженской церкви гор. Астрахани Василій Ермолаевъ, съ 1 Сентября.

Освобождены *отъ должности Законоучителей* Красноярскихъ мужскаго и женскаго приходскихъ училищъ мѣстные священники Георгій Мереснѣловъ и Романъ Романовъ, 11 Сентября.

Исключенъ изъ списковъ за смертію и. д. псаломщика села Камызяка, Астраханскаго уѣзда, Степанъ Сутугинъ, 30 Августа.

Объявлена благодарность Епархіального Начальства священнику, состоящему на діаконской вакансіи при Енотаевскомъ соборѣ, Павлу Ильину, за усердную дѣятельность его по народному образованію, со внесеніемъ въ формулярный списокъ и съ выдачею установленной грамоты, 5 Сентября.

2. Праздныя мѣста.

Священническія: при Казанской церкви гор. Астрахани; въ селахъ: Четырехбугоринскомъ, Астраханскаго уѣзда; Вязовкѣ, Черноярскаго уѣзда; Верхне-Ахтубинскомъ, Александровкѣ, слободѣ Николаевской при Николаевской церкви, Царевскаго уѣзда.

Діаконскія: при Троицкой церкви гор. Астрахани; въ селахъ: Чапурникахъ, Завѣтномъ, Пріютномъ, Черноярскаго уѣзда; Быковѣ, слободѣ Николаевской при Александро-Невской церкви, Царевскаго уѣзда.

Псаломщическія: въ гор. Астрахани при церквяхъ: Знаменской и Казанской; въ селахъ: Четырехбугоринскомъ, Камызякѣ, Астраханскаго уѣзда; Сасыколяхъ, Енотаевскаго уѣзда; при Черноярскомъ соборѣ и въ селѣ Аксаѣ, Черноярскаго уѣзда; Быковѣ, Пологомъ-Займищѣ и Верхне-Ахтубинскомъ, Царевскаго уѣзда.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую Духовную Семинарію въ августѣ мѣсяцѣ 1901 года.

ВЪ I КЛАССѢ.

Изъ Астраханскаго духовнаго училища.

Духовнаго званія: 1) Генерозовъ Александръ, 2) Нигровскій Николай, 3) Саввинскій Владиміръ, 4) Соколовъ Владиміръ, 5) Туберовъ Анатолій, 6) Успенскій Михайль, 7) Шалаевъ Иванъ, 8) Оетисовъ Иванъ.

Свѣтскаго званія: 1) Дьконовъ Андрей, 2) Киселевъ Александръ, 3) Монаковъ Василій, 4) Смирновъ Александръ, 5) Суменковъ Сергѣй, 6) Сухаревъ Сергѣй.

Изъ Камышинскаго духовнаго училища.

Духовнаго званія—Троицкій Валентинъ.

Свѣтскаго званія—Дьяченко́въ Николай.

Изъ Кутаисскаго духовнаго училища.

Свѣтскаго званія—Кухалашвили Иванъ.

Изъ Уральскаго духовнаго училища.

Свѣтскаго званія—Горбуновъ Иванъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Иисусъ Христосъ на Голгоѣ *)

Недвижно лежали во время палищаго полуденнаго зноя прелестныя, хорошо воздѣланныя сады, занимавшіе обширное пространство около Голговы. Къ сѣверу отъ Іерусалима, окруженнаго съ трехъ сторонъ глубокими ущельями, находилось единственное мѣсто, гдѣ знатныя фамліи могли строить волягъ самаго города свои дачи и устраивать увеселительныя сады. Изъ садовъ и съ плоскихъ крышъ домовъ открывался прелестный видъ: на югѣ лежалъ городъ и великолѣпный храмъ; на востокъ—виднѣлась не только Елеонская гора, но даже далекія горы Перен; на сѣверѣ—возвышенности Веніаминовы со сторожевыми башнями Мицны и Эммауса. Сады, залитые въ полуденное время ослѣпительными лучами южнаго солнца, еще красовались во всемъ своемъ цвѣтномъ убранствѣ не только въ этотъ весенній мѣсяць, но и въ слѣдующіе мѣсяцы начинающагося лѣта. Конечно, Голгова была печальнымъ мѣстомъ, мало подходившимъ къ тому морю зелени и цвѣтовъ. Здѣсь, волягъ самой дороги (Іоан. 19, 20; Марк. 15, 29), обыкновенно ставили кресты, на которыхъ распинали преступниковъ.

По дорогѣ къ этому мѣсту около 12 часовъ дня двигалась большая толпа находившагося въ дикомъ возбужденіи народа. Отъ дворца Пилата, гдѣ только что былъ прознесенъ приговоръ, толпа двинулась чрезъ узкія улицы крѣпости и теперь приближалась къ Голгоѣ по большой дорогѣ. Въ срединѣ ея трое осужденныхъ, окруженные римскими солдатами, несли свои кресты, изнемогая отъ палищаго полуденнаго зноя. Только одинъ Узникъ—это былъ Господь—былъ освобожденъ отъ несенія креста. Римскій сотникъ, который долженъ былъ привести въ исполненіе казнь, приказалъ нести Его крестъ одному поселянину, шедшему въ это время съ поля.

Пришли на Голгоу. Римскій сотникъ отдалъ необходимыя приказанія. Кресты были утверждены въ землѣ и снабжены соответствующими надписями о винѣ осужденныхъ. Вокругъ стоялъ народъ, ожидая зрѣлища предстоящей казни. Не сознавалъ безумный и ослѣвленный Паравль всего ужаса своего собственнаго положенія, заключавшагося въ томъ, что онъ вель на распятіе своего Спасителя и готовилъ этимъ себѣ свою собственную погибель! Но предвидѣлъ онъ тѣхъ страшныхъ дней, когда его поразила карающая десница Божественнаго правосудія за его ужасный грѣхъ противъ Сына Божія,—тѣхъ страшныхъ дней, когда здѣсь, волягъ этой самой Голговы, тысячи іудеевъ ви-

*) Изъ 9 книжки приложений къ журналу Русскій Паломникъ за 1901 годъ: „По евангельскимъ слѣдамъ, Шнеллера“,—которыя и рекомендуемъ своимъ читателямъ, какъ прекрасныя разсказы для вѣрбогослужебныхъ чтеній.

сѣли на крестахъ, Иерусалимъ и храмъ были разрушены до основанія и весь «народъ Божій» разбѣянъ по всему міру!

Окончивъ приготовленія, воины принесли для осужденныхъ напитки, помрачавшія сознаніе. Это былъ лучъ состраданія въ жестокой, мучительной римской казни. Обыкновенно женщины самыхъ знатныхъ фамилій Иерусалима приготовляли этотъ напитокъ, облегчить распятымъ ихъ предсмертныя муки. Но Госнодь, отвѣдавъ, не захотѣлъ пить (Матѳ. 27, 34). Затѣмъ, воины раздѣли Госнода. Тѣло было положено на крестъ и прибито къ нему гвоздями. Удары молота мучительно отзывались во всемъ тѣлѣ; при каждомъ ударѣ содрогалось все тѣло.

Вокругъ креста, вѣроятно, была обширная площадь, наполненная огромной толпой зрителей (Лук. 23, 35—48; Іоан. 19, 20). Возлѣ самого креста стояли высшіе представители іудейскаго народа. Первосвященники—Анна и Каиафа, члены синедріона, учителя іудейскаго государственнаго права, въ большомъ числѣ примкнули къ шествію, направлявшемуся отъ дворца Ирода Великаго. Считавшіе для себя унизительнымъ присутствовать въ другое время при совершеніи казни, они теперь не могли отказать себѣ въ постыдномъ, преступномъ удовольствіи насладиться видомъ предсмертныхъ мученій своей Жертвы. Они едва вѣрили собственнымъ глазамъ, что съ такою невѣроятною быстротою достигли своей цѣли въ послѣдніе 12—15 часовъ. Вчера около этого времени еще никто не могъ и подумать о томъ, что сегодня въ тоже время Онъ уже будетъ находиться на крестѣ въ предсмертныхъ мукахъ.

Для всякаго, кто внимательно слѣдилъ за жизнію Госнода нашего Иисуса Христа, остается загадочнымъ то обстоятельство, что во время бурнаго процесса у Пилата Его смерти требовало большинство народа. Остановимся и мы на одно мгновеніе у креста Госнода, чтобы лучше понять эту замѣчательную трагическую катастрофу въ жизни народа израильскаго. Винновниками рѣшенія сегодняшняго дня были члены синедріона, во главѣ которыхъ стоялъ первосвященникъ Каиафа. Евангелистъ Матѳей ближайшимъ поводомъ всѣхъ ихъ дѣйствій называетъ зависть: «Предали Его изъ зависти», говоритъ онъ (Матѳ. 27, 18). Но зависть была только спутникомъ глубоко лежащей причины, и это было невѣріе, какимъ была встрѣчена вся жизнь и дѣятельность Госнода. Правда, во время Своей трехлѣтней дѣятельности, Онъ приобрѣлъ много послѣдователей. Нѣсколько дней тому назадъ это доказалъ Его торжественный входъ въ Иерусалимъ.

Исполнѣ вѣроятно то, что эти провинціальныя послѣдователи Госнода были застигнуты врасплохъ чрезвычайно быстрымъ веденіемъ процесса; были запуганы необыкновеннымъ единодушіемъ всего Иерусалима и авторитетомъ Рима, именемъ котораго велся весь процессъ. Современное утреннее рѣшеніе народа, повидному, носило на себѣ тотъ же самый характеръ, какимъ весьма часто отличаются рѣшенія по большинству голосовъ, гдѣ большинство состоитъ изъ немногихъ безсовѣстныхъ руководителей, заранѣе сговорившихся

между собою, изъ слабыхъ, которые къ нимъ примыкають и массы, послушно слѣдующей за другими и даже хорошо не знающей, чего она собственно желаетъ. Ибо на обширной замковой площади, предъ дворцомъ Пилата, только немногіе изъ тѣхъ, которые такъ усиленно кричали, могли слѣдить за теченіемъ процесса въ его подробностяхъ.

Поведеніе Израиля на Голгоѣ было плодомъ всей предъидущей исторіи этого народа. Поэтому и пророки за тысячу лѣтъ предвидѣли этотъ исходъ, и Самъ Господь при первомъ же Своемъ появленіи въ Іерусалимѣ предсказалъ его (Іоан. 2, 19). Давно уже іудеи не желали слушать Бога, «многokrатно и многообразно говорившаго отцамъ ихъ чрезъ пророковъ, а въ послѣдніе дни и имъ самимъ чрезъ Своего Сына» (Евр. 1, 1). А теперь они потеряли даже самую возможность къ этому. Такъ далеко зашло ихъ отступленіе отъ Бога, что они во имя Божіе пригвоздили ко кресту Единороднаго Сына Божіа и думали, что этимъ приносятъ службу Богу. Все они дѣйствовали по невѣдѣнію и ослѣпленію (Дѣян. 3, 17; 1 Кор. 2, 8). Поэтому и Господь, когда распинали Его, молился за Своихъ враговъ: «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлають» (Лук. 23, 34).

Конечно, мы не можемъ проникнуть въ глубочайшія тайны событій, совершившихся на Голгоѣ. За страстями, злобою и грѣхами людей, по словамъ Самого Господа (Лук. 22, 53; Іоан. 14, 30), скрывался «князь міра сего», и «власть тьмы». Эта «власть тьмы» руководила людьми, пользуясь ихъ страстями и грѣхами, по своему плану. Но люди, стоявшіе у креста, конечно не думали объ этомъ. «Премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей, никто изъ властей вѣна сего не позналъ; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 8—9).

Вблизи креста Господня стояли первосвященники и члены синедріона, въ своихъ драгоценныхъ одеждахъ и шелковыхъ годовныхъ повязкахъ. Иной почтительный іерусалимянинъ еще ниже склонялся предъ нимъ, чѣмъ когда-либо прежде. Снова они являлись мудрыми и предусмотрительными отцами народа. Во время всеобщаго увлеченія мессіанскими надеждами только они сохранили хладнокровіе и пронизательность. Сегодня вечеромъ Онъ будетъ лежать уже въ гробѣ! И народъ не замедлялъ приступить къ насмѣшкамъ. Вѣдь только часовъ пять тому назадъ въ собраніи синедріона Онъ говорилъ, что Онъ «возсядетъ одесную еспы Божіей» (Лук. 22, 69) и теперь виситъ на крестѣ! Особенно сильному злословію подвергались слова Господа о храмѣ, которыя еще три года тому назадъ привели въ такое изступленіе іудеевъ и которыя были приводимы лжесвидѣтелями и на вчерашнемъ допросѣ у первосвященника. «Проходящіе», — говорятъ евангелисты; — «злословили Его, кивая головами своими и говоря: 9! Разрушающій храмъ и въ три дня создающій! Спаси Себя Самого! Если Ты — Сынъ Божій, сойди со креста». (Мате.

27, 39,—40; Марк. 15, 29—30).

Первосвященники и члены синадріона, которые теперь, когда весь народъ, повидимому перешелъ на ихъ сторону, чувствовали себя совершенно вознагражденными за прошедшіе часы страха и заботъ. Ихъ довольные взоры, которые они бросали на толпу, какъ-бы говорили: вотъ, видите, какъ мы были справедливы, когда не соглашались съ легковѣрными, кричавшими въ храмѣ, что Онъ—Мессія! «Другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти. Уповалъ на Бога, пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ». (Матѣ. 27, 42, 43). Теперь самое подходящее время, чтобы Богъ далъ знаменіе Ему. И мы здѣсь, передъ всѣмъ народомъ, даемъ слово, что, если Богъ дѣйствительно пошлетъ Ему знаменіе, то мы, первосвященники и синадріонъ, преклонимъ предъ нимъ колѣна и признаемъ Его Мессіей, затѣмъ, обращаясь ко кресту, заканчивали свою рѣчь словами: «Христосъ, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ въ Него!» (Матѣ. 27, 42; Марк. 15, 32). «Также и воины»,—говоритъ евангелистъ Лука,—«ругались надъ Нимъ, подходя и поднося Ему укусы и говоря: если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя Самого». Злословіе нашло мѣсто даже на крестѣ. «Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ: если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ. Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ. И сказалъ Иисусу: помяни меня, Господи, когда прійдешь во царствіе Твое! И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю» (Лук. 23, 36—37; 39—43).

Господь слышалъ всѣ злословія и молчалъ. Это была воля Его Небеснаго Отца! Такъ должны были исполниться писанія пророковъ! «Такъ надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою» (Лук. 24, 25—26). Онъ долженъ былъ перенести тяжелое испытаніе вѣры и послушанія: сохранить вѣру въ Божественный Промыслъ даже тогда, когда Невинный и не Заслужившій наказанія переносилъ страшныя мученія; показать неизрѣченную мудрость и любовь Божію даже тамъ, гдѣ пути Божественные казались покрытыми мракомъ; сохранить вѣру въ то, что грѣшное человечество будетъ спасено силою Его любви и войдетъ нѣкогда въ царство вѣчнаго блаженства. Вѣрою въ Небеснаго Отца и вѣрою въ непоколебимость великаго дѣла искупленія запечатлѣны тѣ семь словъ со креста, которые подобно молніи освѣщаютъ мрачныя часы страданій Спасителя.

У креста стояло также небольшое число послѣдователей Господа. Съ безмолвною скорбію смотрѣли они на предсмертныя страданія своего Учителя. Несомнѣнно, и въ народѣ многіе не принимали участія въ насмѣнкахъ. Такъ стояли многіе изъ тѣхъ, кто съ такимъ торжествомъ встрѣчалъ Господа во время его входа въ Іерусалимъ; мужчины и женщины, которыхъ Онъ исцѣлялъ; благодарные слушатели начальнаго періода Его дѣятельности; мыта-

ри, какъ наиримѣрь Закхей, въ домѣ котораго недавно былъ Господь. Могли здѣсь быть также Иосифъ аримаеѣйскій, Никодимъ и Лазарь. Всѣ она стояли молча, не осмѣливаясь чѣмъ-нибудь обнаружить своихъ чувствъ въ виду подавляющей силы Рима и перносвященниковъ. Стояла у креста и небольшая группа добродѣтельныхъ женщинъ, которыя послѣдовали за Господомъ еще въ Галилеѣ, хотя и не могли онѣ ничѣмъ инымъ выразить свою преданность, какъ только тѣмъ, что оставались у подножія креста Господня до послѣднихъ минутъ земной жизни своего Учителя. Среди этихъ галилейскихъ женщинъ, вѣроятно, находились и двѣ сестры Лазаря, пришедшія изъ Виваніи, куда, можетъ быть, еще рано утромъ донеслось извѣстіе о страшныхъ событіяхъ этого дня.

Еще ближе ко кресту стояла группа самыхъ близкихъ послѣдователей Господа и среди нихъ Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Божія. Разсказывая о великихъ событіяхъ ночи Рождества Господа нашего Иисуса Христа, когда «слава Господня осіяла» вполоемскихъ пастырей, и „внезапно явившееся многочисленное воинство небесное славилло Бога“ (Лук. 2, 9, 13), евангелистъ Лука не сообщаетъ намъ ни одного слова, сказаннаго Пресвятою Дѣвою Марією. Только въ концѣ своего повѣствованія, упоминая о томъ, что вполеемскіе пастыри «разсказали Иосифу и Маріи все, что было возвѣщено имъ о Младенцѣ семѣ», онъ прибавляетъ: „А Марія сохраняла все слова сіи, слагая въ сердце своемъ“ (Лук. 2, 17, 19). Подобно этому, и при описаніи голгоетскихъ событій, евангелисты не сохранили намъ ни одного слова, которое принадлежало бы Матери Божіей. Глубокая скорбь такъ же, какъ и необыкновенная радость, не находятъ словъ для своего выраженія. Стоя у креста Своего возлюбленнаго Сына, Матерь Божія была всецѣло погружена въ созерцаніе Его страданій; молча стояла Она тамъ, и Его страданія всецѣло отзывались и въ Ея сердцѣ. Кресты обыкновенно не отличались большой высотой; и ноги распятыхъ возвышались надъ землею на очень незначительную высоту. Такимъ образомъ, можно было слышать каждое слово, каждый вздохъ Господа, даже въ томъ случаѣ, если Онъ говорилъ не громко. Скорбное молчаніе Божіей Матери включало въ себя ту же самую покорность воли Божіей, которая въ свое время выразилась въ Ея отвѣтѣ Архангелу Гавріилу словами: «Се, раба Господня, да будетъ Мнѣ по слову Твоему». (Лук. 1, 38). Рядомъ съ Матерью Господа стояла «сестра Матери Его Марія Клеопова и Марія Магдалина» (Іоан. 19, 25).

Съ ними-же стоялъ «ученикъ, котораго любилъ Иисусъ» (Іоан. 21, 7), евангелистъ Іоаннъ, единственный изъ двѣнадцати, останійся возлѣ своего Учителя и Господа до самой Его смерти. Ничто не могло поколебать его вѣры. Черезъ видимое поношеніе креста онъ видѣлъ величіе и славу своего Господа, безкопечную любовь Его къ грѣшному роду человѣческому. На одной сторонѣ—бездна ненависти и злобы, на другой—чистая, самоотверженная, истекающая кровью за своихъ враговъ, любовь; съ одной стороны—видимое

знаменіе гнѣва Божія, съ другой—слова вѣры Сына къ Своему Отцу, смерти на крестѣ и открытіе рая разбойнику; все это примиряло въ себѣ любовь Сына Божія. Неизгладимыя впечатлѣнія этихъ часовъ на Голгоѣѣ запечатались въ душѣ Апостола Іоанна Богослова навсегда, и отзвукъ ихъ наполняетъ все его посланія (напр. 1 Іоан. 4, 9 и друг.).

Вскорѣ послѣ распятія страшное явленіе наполнило сердца всѣхъ ужасомъ. «Отъ шестого часа тьма была по всей землѣ до часа девятаго» (Матѣ. 27, 45; Марк. 15, 33; Лук. 23, 44). Мрачнымъ, траурнымъ покровомъ легла она на Іерусалимъ и Іудею. Солнце потеряло свой блескъ. Окрестныя горы скрылись отъ взоровъ зрителя. Съ трудомъ можно было различать даже стѣны города, закутаннаго въ непроницаемый мракъ. Храмъ обрисовывался въ едва уловимыхъ туманныхъ очертаніяхъ. Страхъ охватилъ всѣхъ. Чего не осмѣливались высказать, о томъ тѣмъ болѣе думали про себя: Богъ эгимъ выражаетъ Свой гнѣвъ на ужасное преступленіе, въ которомъ они принимали участіе. Они такъ дерзко требовали недавно знаменія съ небесъ—и вотъ оно дано имъ.

Передъ этимъ очевиднымъ знакомъ гнѣва Божія боязню начала закрываться и въ сердца первосвященниковъ и членовъ синедріона. Въ душѣ ихъ поднимались вопросы, отвѣтить на которые они не рѣшались, но и отрѣшиться отъ нихъ они не могли. Какое зло сдѣлалъ имъ Этотъ праведникъ? Почему они поступили съ Нимъ съ такою жестокостью и несправедливостью? Вѣдь, они довели Его до креста только благодаря постыдной, преступной лжи; никто изъ нихъ не вѣрилъ въ замышленное ими-же самими преступленіе противъ римскаго императора? Что, если эта необыкновенная тьма является знаменіемъ гнѣва Божія, есть только первое слово нещимаго Божественнаго правосудія, послѣ того какъ судъ человѣческой сказалъ свое послѣднее слово? Насмѣшки смолкли. Пространство вокругъ креста все болѣе и болѣе пустѣло, но мѣръ того, какъ обличаемые своею совѣстію злодѣи старались поскорѣе скрыться съ мѣста своего преступленія. Во всякомъ случаѣ, первосвященники и члены синедріона, повидимому очень скоро удалились съ Голгоѣы. Тѣ три часа, въ теченіе которыхъ продолжался мракъ, были часами послѣдней борьбы Господа. «Около девятаго часа,—говорятъ евангелисты,—возищилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Или, Или, лема савахани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?» (Матѣ. 27, 46; Марк. 15, 34). Но скорѣе послѣ этого Онъ воскликнулъ: «Совершилось» (Іоан. 19, 30). Это былъ кличъ побѣды, одержанной «Сыномъ Человѣческимъ» надъ «вратами адовыми». «Совершилось» великое дѣло искупленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти!

Теперь быстро наступалъ конецъ. Приближалась смерть. Евангелистъ Іоаннъ, очевидецъ событій совершившихся на Голгоѣѣ, Матерь Божія, сестра Матери Господа, Марія Клеопова, Марія Магдалина, можетъ быть, Никодимъ, Іосифъ аримадѣйскій, галилейскія женщины, сестры Лазаря и другіе, видѣли

явно измѣненіе въ чертахъ лица Господа. Они слѣдили за каждымъ движеніемъ. Теперь они видятъ, какъ Онъ измѣняется въ лицѣ, которое покрывается смертною блѣдностью. Еще одинъ послѣдній благодарный взглядъ посылаетъ Онъ имъ и затѣмъ восклицаетъ громкимъ голосомъ: «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой» (Лук. 23, 46). И когда Онъ произнесъ это послѣднее трогательное слово Своей жизни, всецѣло посвященной Богу съ того дня, когда Онъ, еще будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, сказалъ, что Ему должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Его (Лук. 2, 49), тогда Его глава преклонилась на грудь (Іоан. 19, 30), и Онъ испустилъ духъ (Матѣ. 27, 50; Марк. 15, 37; Лук. 23, 46; Іоан. 19, 30).

И вотъ, подъ ногами послѣднихъ зрителей, оставшихся у креста, внезапно поколебалась земля. Природа, послѣ продолжительнаго мучительнаго стѣсненія, какъ-бы вздохнула полною грудью. Произошло сильное землетрясеніе. Огромныя скалы, еще и нынѣ находящіяся къ сѣверу отъ Іерусалима, вблизи Дамасскихъ вѣровъ, дали страшныя трещины, и оторвавшіяся массы камня рухнули внизъ. Народъ, который еще оставался на Голгоѣ, былъ пораженъ ужасомъ и бросился въ городъ. Съ крикомъ, насмѣшками, злословіемъ, проклятіями направлялся онъ за четыре часа передъ этимъ, при яркомъ блескѣ полуденнаго солнца, къ Голгоѣ; въ молчаніи и ужасѣ, чувствуя, какъ наказующая невидимая десница Божія уже простирается на преступный городъ, спѣшили онъ теперь скрыться за мрачными стѣнами Іерусалима. «Весь народъ, — говоритъ евангелистъ Лука, — сошедшійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь» (Лук. 23, 48).

Сотникъ, который производилъ распятіе, былъ глубоко пораженъ величіемъ, съ которымъ Господь переносилъ Свои страданія. Но, когда онъ увидѣлъ, какъ Господь съ радостнымъ кликомъ побѣды спѣшилъ изъ этого міра; когда онъ услышалъ, съ какою вѣрою Распятый предавалъ Свой духъ въ руки Божіи; когда Самъ Богъ началъ говорить за Него во мракѣ и землетрясеніи, — тогда ему внезапно стало ясно, что страшно сѣгрѣшили предавшіе на смерть Того, Кто наименовалъ Себя Сыномъ Божіимъ! Свидѣтельство Его — сама истина. Глубоко потрясенный всею видѣннымъ, сотникъ обратился къ своимъ воинамъ и сказалъ имъ то слово, которое является лучшимъ заключеніемъ къ повѣствованію о событіяхъ, совершившихся на Голгоѣ: «Истинно человекъ Этотъ былъ праведникъ и Сынъ Божій» (Матѣ. 27, 54; Марк. 15, 39; Лук. 23, 47).

Благоговѣніе къ святынѣ.

Поспѣшность, торопливость нигдѣ не похвальна, потому что, какъ говорится, «поспѣшишь, людей насмѣшишь»; но въ храмѣ Божіемъ она прямо предсудительна, потому что унижаетъ, оскорбляетъ святыню Гос-

подню. Особенно эта предосудительная поспѣшность выказывается православными въ праздникъ Богоявленія при почерпаніи св. воды и въ день торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ, при принятіи освященныхъ вербъ.

Въ нетерпѣливомъ движеніи всѣхъ или многихъ къ одному мѣсту и одной цѣли нельзя не признавать внутренняго горенія духа, которое составляетъ прекрасное свойство христіанскаго поведенія, похвальное самимъ Богомъ (Рим. 12, 11; Апок. 3, 15—15). Но это прекрасное свойство, къ скорбію, затмѣвается и ослабляется у православныхъ нѣкоторыми неблаговидными внѣшними дѣйствіями, допускаемыми ими въ извѣстные дни и минуты изъ горячаго желанія скорѣе другихъ принять или прикоснуться къ святынь. Такія неблаговидныя дѣйствія происходятъ у насъ при цѣлованіи св. Евангелія, иконы, креста, мощей, при принятіи помазанія освященнымъ елеемъ, антидора и даже св. Тайнъ. Здѣсь бываетъ толканіе, стѣсненіе, взаимное негодованіе, смущеніе и общій неняорядокъ,—и когда же?—при богослуженіи, въ дни и минуты, въ кои мы особенно должны держать себя благоговѣнно, чтобы удостоиться принять благодать освященія и благословенія. А въ великіе праздники Богоявленія и Торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ и того бываетъ хуже: при множествѣ тѣсняца гося народа, св. вода проливается на полъ и попирается ногами; освященная верба съ трескомъ ломается и ровяется подъ ноги. Все это свидѣтельствуеъ о недостаткѣ у православныхъ благоговѣнія къ святынь.

Благоговѣніе состоитъ не въ одномъ только внутреннемъ и сердечномъ уваженіи къ святынь, но и въ наружной благопристойной почтительности къ ней въ предѣлахъ установленнаго порядка. Кто изъ насъ уменъ, говоритъ Слово Божіе, тотъ докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ, въ кротости и мудрости (Іак. 3 13). Такъ, кто благоговѣнъ, тотъ пусть являетъ святое настроеніе духа своимъ наружнымъ кроткимъ взоромъ и достойнымъ поведеніемъ.

По суду Слова Божія, *нсть нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. 14, 33). Посему горячность нашего желанія какъ можно скорѣе принять святыню или прикоснуться къ ней должна обнаруживаться въ строгой благоговѣнной тишинѣ и порядкѣ, установленномъ и хранимомъ Православною Церковію. Апостоль Павель говоритъ: *и души пророковъ повинуются пророкомъ* (1 Кор. 14, 32),—и мы обязаны управлять своимъ внутреннимъ расположеніемъ, строго подчинять его требованіямъ и правиламъ закона и никакъ не простирать даже до малѣйшаго неблагочинія, дабы ревность наша, какъ говоритъ Апостоль, *не была не по разуму*, т. е. безразсудною (1 Кор. 10, 1). Такъ, по суду Слова Божія, наше несдержанное, неумѣренное рвеніе къ святынь, соединенное съ нарушеніемъ тишины и порядка, безразсудно. Въ немъ, кромѣ внѣшней благопристойности и видимаго униженія святыни, кроется или неразумное *малоанріе*,—какъ будто прежде почерпнутая освя-

ценная вода и прежде взятая вѣтви освещенной вербы и прочее, скорѣе другихъ принятое и схваченное, святѣе и благодатнѣе, нежели то, что берется послѣ; или, можетъ быть, *опасеніе*, что если не послѣшать, то лишается. Но опытъ показываетъ противное; едва ли можно указать, чтобы ктонибудь изъ собратій остался неудовлетвореннымъ по своей медлительности. Если при непорядочномъ движеніи никто не бываетъ лишенъ желаемого, тѣмъ болѣе каждый можетъ быть удовлетворенъ при спокойномъ и благоговѣйномъ принятіи освященнаго дара. Недостатка въ немъ нельзя иначе предположить, какъ только при неумѣнн дѣлать по надлежащему то, за чѣмъ приходятъ,—когда, напримѣръ, спѣшатъ за освященною водою съ тѣми же сосудами, съ какими ходятъ на рѣки, или къ колодцамъ за водою обыкновенною, и нерѣдко проливаютъ на полъ храма болѣе того, нежели сколько уносятъ съ собою домой. Если же кто, при всемъ своемъ желаніи, дѣйствительно не получить желаемого, у того и одно внутреннее расположеніе и намѣреніе Богъ пріемлетъ. Готовность Авраама принести Исаака въ жертву Богъ принялъ за дѣйствительную жертву. Напротивъ, неразумительное рвеніе удаляетъ отъ насъ благодать святыни: мы приобретаемъ предметъ, а теряемъ самое важнѣйшее въ немъ. Для усвоенія его во всей полнотѣ необходимо благоговѣйное принятіе освященнаго дара, по чину Церкви. Нѣкогда Саулъ хотѣлъ принести жертву Богу; *не удержавшись и вознесохъ всесожженіе*, говорилъ онъ въ оправданіе свое пророку Самуилу. Но пророкъ осудилъ его и сказалъ: *безуміе бысть тебѣ, понеже не сохранилъ еси заповѣди, юже заповѣда ти Господь, и нынѣ царство твое не станетъ* (Цар. 13, 13—14). *Послушаніе паче жертвы* (15, 22). Апостоль Павелъ нарушающимъ порядокъ церковный говоритъ: *не хвалю васъ; вы собираетесь не на лучшее, а на худшее*. Вы собираетесь вмѣстѣ такъ, что это не значитъ вкушать вечерю Господню. Ибо при вечери всякій прежде другихъ послѣдуетъ брать свою пищу (1 Кор. 11, 17, 20, 21). Эту послѣдность Апостоль называетъ пренебреженіемъ Церкви Божіей (1 Кор., 11, 22), подвергающимъ неблагоговѣйныхъ суду Божію (ст. 29 и 34). Какъ Саулъ отъ послѣднаго принесенія жертвы лишился Божія благоволенія, и жертва, принесенная имъ не по заповѣди, утратила для него свою благодатную силу, и какъ послѣдность древнихъ христіанъ брать прежде другихъ свою часть на вечерѣ Господней дѣлала ихъ повинными предъ Богомъ, такъ святыня, немирно и неблагоговѣйно нами принимаемая, утрачиваетъ свое освящающее дѣйствіе и служитъ къ нашему осужденію.

Неблагоговѣніе, какъ явное нарушение апостольскаго правила: *вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. 14, 40) очень оскорбительно для чувства и взора православныхъ, которые хорошо знаютъ и понимаютъ внушаемое Апостоломъ гореніе духа, но по неразумію нѣкоторыхъ, производящее общій непорядокъ. Что же думаютъ иновѣрцы и сектанты, особенно неблагонамѣренные, которые жаждутъ замѣтить, увеличить и разгласить

всякій *сучок* въ очахъ нашихъ? Наше мѣстное и временное уклоненіе отъ порядка они приписываютъ всей Церкви, и такимъ образомъ чрезъ насъ, православныхъ чадъ ея, падаетъ нареканіе на божественную красоту ея святѣйшаго богослуженія, какой не имѣетъ въ своемъ богослуженіи ни одно христіанское общество.

Если православные дорожатъ святынею такъ, что для принятія ея иногда, по неразумію своему, выходятъ изъ предѣловъ благоприличія, то это самое не есть ли вѣрная надежда легко вразумить и умѣрить православныхъ, ревнующихъ перазсудно, благовременнымъ напоминаніемъ имъ, какъ должны они принимать воду, вербу и каждый освященный предметъ? Православные высоко цѣнятъ освященный даръ; безъ сомнѣнія, подорожатъ имъ, когда услышатъ изъ устъ пастырей, что благодать дара передается только тогда, когда онъ пріемлетсѣ съ благоговѣніемъ, подобающимъ святымъ и святому мѣсту: когда уразумѣютъ и поймутъ, какъ тяжекъ безпорядокъ, производимый ими предъ лицомъ Божиимъ и обществомъ изъ неразумной ревности скорѣе удовлетворить своимъ желаніямъ.

Православные умѣютъ съ благоговѣніемъ хранить святыню у себя дома въ самыхъ почетныхъ мѣстахъ жилищъ своихъ, вблизи св. иконъ и креста Христова, употреблять ее въ важныхъ случаяхъ во исцѣленіе душъ и тѣлесъ, въ освященіе себя и своей собственности. Тѣмъ болѣе, при внушеніи и растолкованіи имъ, они будутъ чтить святыню среди многочисленнаго собранія молящихся, гдѣ невидимо присутствуетъ самъ Господь (Мк. 28, 19) и, безъ сомнѣнія, только тогда, когда мы предстоимъ въ благоговѣйной тишинѣ.

Самую дѣйствительною мѣрою для внушенія православнымъ благоговѣнія къ святынѣ надобно признать примѣръ благоговѣйнаго иоведенія въ храмѣ самихъ священно-церковнослужителей, особенно пастырей, которые, священнодѣйствуя, становятся посредниками между Богомъ и людьми.

Но при воздѣйствіи на православныхъ словомъ и примѣромъ, необходимы и чисто внѣшніе мѣры для соблюденія порядка и тишины въ храмѣ. Наиболѣе цѣлесообразною въ этомъ отношеніи мѣрою слѣдуетъ признать наблюденіе со стороны церковнаго старосты и его помощниковъ, избранныхъ почтенныхъ людей. Въ особыхъ же случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ праздникъ Богоявленія при почерпаніи св. воды и въ день Торжественнаго Входа Господня въ Иерусалимъ при привятіи освященныхъ вербъ, могутъ быть приглашаемы къ содѣйствію также братчики, не говоря уже о мѣстной полиціи, которая закономъ обязана строго охранять миръ и тишину въ храмѣ.

Да приложить все свое страданіе пастыри Церкви православной, чтобы прихожане сдерживали, умѣряли во имя Божіе свой благочестивый пламень, не простирали его во янѣ до неприличія и нарушенія порядка, заповѣданнаго Богомъ и хранимаго Церковію, и не навлекали своимъ усиленіемъ про-

тѣснятся къ святынѣ прежде другихъ нареканія на свитую Церковь со стороны иновѣрцевъ и сектантовъ!

Въ приближающихся Мнѣ освящуся и во всемъ сонмѣ прославлюся,— говоритъ Господь (Лев. 10, 3). Да будетъ же наше къ Нему и святынѣ Его приближеніе не худюю, а славою Ему всегда и вездѣ!

«Под. Еп. Вѣд.»

Задачи приходскаго духовенства въ XX столѣтіи.

Въ «Ворож. Епарх. Вѣдом.» помѣщена замѣтка о. А. Микулина о задачахъ приходскаго духовенства въ XX вѣкѣ. Приводимъ ее съ нѣкоторыми сокращеніями. — Никогда, — говорятъ о. Микулинъ, — ничто такъ не волновало и не смущало жизнь Св. Церкви, какъ время отъ времени появлявшіеся среди членовъ ея еретики и лжеученія; но прошли вѣка — и эти испытанія Церкви отошли въ область исторіи. Тоже будетъ и со всеми современными сектами и сектаторами. Ни Л. Толстой, ни толстовцы и другіе сектанты не могутъ быть признаваемы врагами Св. Церкви, опасными для ея необходимости, ибо она не нуждается. Какъ бы ни перекраивалось на все лады Св. Евангеліе въ типографіяхъ г.г. Чертковыхъ; Св. Церковь всегда пребудетъ въ сущности своею неодолимую и всегда найдется у нея вѣрныя чада, которыя въ простотѣ вѣрующаго и ищущаго истины сердца не пойдутъ по духу вѣка сего вслѣдъ извѣстной части нашей извѣрившейся и потерявшей истинную точку опоры нравственности. Не странно Св. Церкви сектанство: оно обычное явленіе исторической жизни Церкви и рано или поздно падетъ даже само собой. Удѣлъ сектантства, — разрушеніе; исчезновеніе иной или другой секты, — только вопросъ времени. Но въ тоже время и оставлять сектанство на волю Божию нельзя. О единомъ кающемся грѣшникѣ на небеси бываетъ болѣе радости — по словамъ Господа, — чѣмъ о девяности девяти праведникахъ, — и на обязанности Св. Церкви и ея членовъ лежитъ забота объ отысканіи и возвращеніи заблудшей овцы; и если когда, то теперь особенно своевременно миссіонерство въ его самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но на комъ же лежитъ обязанность миссіонерства? Въ передовой статьѣ Январской книжки «Миссіонерскаго Обзорія» за текущій годъ обязанность миссіонерства возлагается на всѣхъ вообще пастырей Церкви. Взглядъ болѣе чѣмъ заслуживающій вниманія. Что можетъ сдѣлать одинъ епархіальный миссіонеръ съ своими помощниками окружными въ такой епархіи, гдѣ есть и расколъ, и толстовство, и какія угодно секты? Много нужно въ этомъ дѣлѣ помощниковъ епархіальному миссіонеру, и такими помощниками должны быть прежде всего мы — пастыри. Къ сожалѣнію, совершенно справедливо сообщеніе, что и теперь находятся священники, смотрящіе на миссіонерство, какъ на нѣчто, совершенно не входящее въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей. Пусть проработаютъ намъ собратія

но сану горькое слово правды: мы не руководимся ничѣмъ, кромѣ желанія сказать правду и принести хотя каплю пользы своему дѣлу. Выше указанное явленіе можно разбирать какъ исключеніе; но лучше, если бы этихъ исключеній не было, если бы всякій дѣятель на нивѣ Божіей зналъ, откуда ждать нападенія! Необходимо нашему духовенству еще разъ припомнить, что его обязанность, какъ добрыхъ пастырей, не только пасти здоровыхъ овецъ, но и лечить больныхъ. Въ чемъ же должна выражаться миссіонерская дѣятельность пастыря вообще и сельскаго въ частности? Конечно, въ крайнихъ случаяхъ священникъ долженъ обращаться для пресѣченія зла къ судѣйствію Богомъ поставленной власти; но гораздо больше будетъ прилично священникамъ бороться съ врагами Св. Церкви мечемъ духовнымъ истины. Слово — мощное оружіе. Если даже живое слово, какъ въ сектанствѣ, производитъ неотразимое впечатлѣніе на умы и сердца слушателей; — тѣмъ болѣе должно быть и бываетъ дѣйственно слово истины. Нужно только слѣдующія условія: 1) чтобы слово исходило не отъ ума только, а и отъ сердца и согрѣвалось любовью къ заблуждающемуся во тьмѣ собрату, а не чиновническимъ казеннымъ отношеніемъ къ дѣлу, и 2) чтобы слово не расходилось съ дѣломъ у самаго пастыря. Народъ нашъ любитъ слушать слово Божіе и его толкованіе; — самое сектанство есть отчасти результатъ этой любви и исканія истины; пастырь Церкви долженъ помнить это и пользоваться тяготѣніемъ народа къ слову Божію. Если замѣчается въ приходѣ «броженіе духа», надо скорѣе идти на встрѣчу запросамъ души народной и слѣшнѣ предложить прихожанамъ здоровую пищу православнаго ученія, пока еще не успѣли они вкусить напитка, зараженнаго ядомъ сектантскихъ лжемудрованій. Только надо меньше читать по кнжкѣ, хотя бы принособленной къ народному разумѣнію, а болѣе стараться вести живую бесѣду; тогда не придется нѣкоторымъ батюшкамъ жаловаться, что ихъ поученія слушаются прихожанами неохотно и невнимательно. Иные священники оправдываютъ свое небрежное отношеніе къ проповѣдыванію слова Божія тѣмъ, что готовыхъ-де подходящихъ проповѣдей нѣтъ, а составлять самимъ некогда... Неправда! Есть и хорошія печатныя проповѣди для простонародья; можно и самимъ готовить ихъ. И это тѣмъ болѣе легко, что для собесѣдованій съ простымъ народомъ нужно продумать только матеріаль, а заботу о томъ, чтобы поученіе было составлено по всѣмъ правиламъ проповѣдническаго искусства, можно предоставить городскому духовенству, такъ какъ тамъ болѣе способны слушатели обратить вниманіе на форму рѣчи, а въ деревнѣ — достаточно содержательности. Голодный съ большимъ удовольствіемъ принимаетъ простую, лишь бы здоровую пищу, чѣмъ сытый — самыя изысканныя блюда! Нужна любовь къ дѣлу, да желаніе добра, а за результатами дѣла не станетъ! Вотъ примѣръ — фактъ изъ жизни заолустнаго прихода N. Приходъ глухой, въ приходѣ служить старій, больной батюшка, мало удовлетворяющій духовнымъ запросамъ своей паствы: народъ въ приходѣ темный, но — быть можетъ даже бессознательно — горячо ищущій

свѣта; рядомъ такой же приходъ Z, гдѣ развѣлись уже сектанты. Мало по малу новое лжеученіе проникаетъ и въ N. Отпаденій въ секту официально еще не числится, но можно уже указать нѣсколько лицъ, зараженныхъ лжеученіемъ, почти открыто хулящихъ православную вѣру, храмы, иконы, проповѣдующихъ неоправданное возмущеніе властямъ, неуваженіе къ духовенству, непригодность въ дѣлѣ спасенія формъ семейной, брачной жизни и прочее. И рѣдко такіа рѣчи лжеучителей не находили себѣ сочувствія въ односельчанахъ... Назначается въ приходъ другой священникъ—молодой, неопытный, но желающій что нибудь хоть сдѣлать. Онъ увидѣлъ, откуда идетъ опасность и, какъ умѣлъ, пошелъ ей на встрѣчу. Сначала онъ не зналъ, что говорить, чему учить; но дальше онъ освоился и принялъ такой планъ: каждый праздничный и воскресный день онъ ведетъ два собесѣдованія—за литургіей на евангельскій текстъ, празднуемое событіе, или на злобу дня, т. е. напримѣръ,—касается вопросовъ, волнующихъ приходъ, поступковъ, и рѣчей сектантовъ и прочее, а на вечериніи священникъ ведетъ систематически катехизическія бесѣды, въ которыхъ преподаетъ кратко и общедоступно ученіе Православной Церкви, касаясь кратко тѣхъ или иныхъ сектантскихъ заблужденій, касающихся трактуемаго вопроса. Труда немного, а польза маленькая есть! Православные исправно посѣщаютъ богослуженіе, а на вечернихъ собесѣдованіяхъ постоянно много слушателей изъ Z. и даже не рѣдкость—сектанты. Конечно,—конецъ вѣнчаетъ дѣло; но отрадно видѣть Церковь, раньше частенько пустовавшую, теперь полную народа, причемъ народъ этотъ объясняетъ указанное явленіе интересомъ, возбуждаемымъ въ сердцахъ простецовъ чтеніемъ и толкованіемъ слова Божія на бесѣдахъ. Вѣдь какъ расколъ, такъ и сектантство питаются только лишь на счетъ народнаго невѣжества, особенно релягіознаго; знай нашъ народъ твердо православное вѣро-и-право-ученіе, онъ не пошелъ бы за сектантами. Даже пресловутый Толстой набираетъ свою рать главнымъ образомъ изъ людей, слишкомъ мало освѣдомленныхъ въ православномъ ученіи. А потому—первое средство въ борьбѣ съ сектантами и сектами—сообщеніе православнаго ученія; даже полемикѣ иногда можно оставить,—истина сама собой скажется! Польза еще не обратить вниманія въ цѣляхъ борьбы съ сектантами, не говоря уже о расколѣ, на необходимость неспѣшнаго и истоваго совершенія богослуженія. Народъ, видя благоговѣйное настроеніе у священнослужителей, и самъ проникается тѣми же чувствами; а спѣшное отправление богослуженія рождаетъ подозрѣніе, что—значитъ—не такъ то важна обрядность церковная; разъ же явится такое подозрѣніе,—почва для рационалистическаго сектантства готова. Но для полного успѣха дѣла, мы, становясь помощниками миссіонеровъ, должны и себѣ поискать поддержки и помощи. Въ комъ же?—Прежде всего въ мисіонерскихъ членахъ причта: необходимо и ихъ привлекать къ миссіонерству. Гдѣ найдется у священника такой помощникъ, тамъ—слава Богу—батюшка не почувствуетъ одиночества въ своемъ великомъ дѣлѣ. Но въ большинствѣ случаевъ притоки сектантст-

ва—глухіе, маленькіе и скудные приходы, гдѣ почти всегда діакона нѣтъ, а псаломщикомъ служить яцо, прямо таки иногда являющееся помѣхою въ дѣлѣ приходской миссіи. Большую бы службу сослужили о.о. благочинные, если бы время отъ времени доносили епархіальному начальству, какіе приходы нуждаются въ церковно-служителяхъ болѣе чѣмъ—полуграмотныхъ, хотя бы въ цѣляхъ миссіи. Тогда бы легче было епархіальному начальству назначать въ приходы, зараженные лжеученіями нужныхъ и способныхъ лицъ, а чтобы привлечь и поощрить таковыхъ лицъ къ дѣлу приходской миссіи, можно бы основать небольшой фондъ, проценты съ котораго шли бы на раздачу небольшихъ наградъ миссіонерамъ—церковно-служителямъ. Средства найдутся, размы проникнемся мыслью, что дѣло не терпитъ отлагательства. Въ настоящее же время—должны сознаться—есть церковно-служители, прямо вредящіе—быть можетъ невольно—дѣлу приходской миссіи. Пусть такіе случаи рѣдки; но они есть и замалчивать ихъ нельзя. Секты и расколь—дѣтище народнаго невѣжества и потому особенныя надежды пастыри—миссіонеры должны и могутъ возлагать еще на одного союзника,—союзника, могущаго быть сильнымъ и полезнымъ... Это—школа. Но опять тамъ, гдѣ школа должна бы рождать одни свѣтлыя мысли, тамъ именно она наводитъ на грустныя размышленія. Гдѣ нужнѣе благоустроенная школа церковная: въ приходѣ ли, представляющемъ изъ себя крупный центръ, имѣющій нѣсколько земскихъ школъ и даже двухклассное училище, или въ нашей, большой недугомъ невѣжества и сектантства, глуши? Нужна и тамъ, но—намъ кажется—нужнѣе здѣсь: тамъ она—роскошь, здѣсь—хлѣбъ насущный. Въ дѣйствительности же—въ крупномъ центрѣ школа всѣмъ снабжена, имѣетъ 2—3 учащихъ и торжественно поминаетъ лавры; а въ темномъ захолустѣ, гдѣ церковная школа до слезъ нужна,—она жалкая школа грамоты, сарай, безъ книгъ и пособій, съ полуграмотнымъ учителемъ!

«Въ заключеніе,—говорить о. Миклулянъ,—еще 2—3 слова. Тернистъ нашъ путь, отцы и братія, но не дадимъ мѣста унынію! Не забудемъ, что мы—сила, да еще сила, укрѣпляемая благодатію Божию, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею! Сплотимся же въ новомъ вѣкѣ, займемъ себя новыми трудами и подвигами на пользу нашего святаго дѣла!»

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Освященіе и открытіе Астраханской губернской Выставки животноводства. 9 Сентября состоялось открытіе губернской Выставки животноводства. Къ 12 часамъ начали съѣзжаться на молебень при-

глашенные Предсѣдателемъ распорядительнаго Комитета по устройству выставки княземъ В. А. Кудашевымъ представители различныхъ вѣдомствъ и учреждений: первымъ прибылъ Управляющій Департамен. Земледѣлія ст. сов. Ленинъ, за нимъ вице-губернаторъ С. С. Андреевскій, губернской предводитель дворянства д. с. с. Х. Н. Хлѣбниковъ, заст. м. городского головы, начальники учебныхъ заведеній, чиновники управления Государственными имуществами, гласные Думы и проч. Въ 12 часовъ прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, встрѣченный при входѣ на выставку полнымъ составомъ Распорядительнаго Комитета во главѣ князя Кудашева, а чрезъ пять минутъ — Астраханскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ М. А. Газенкампфъ съ супругою. Для предстоящаго водосвятнаго молебна устроенъ былъ особый павильонъ, въ которомъ молебенъ былъ совершенъ Архипастыремъ въ сослуженіи ректора дух. семинаріи архим. Іоанна, кафедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, соборнаго ключаря священника В. Карасева и свящ. І. Вѣлавина. Предъ началомъ молебна Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ собравшимся съ краткой рѣчью, въ которой, указавъ на значеніе выставки, приглашалъ присутствующихъ къ усердной молитвѣ о благословеніи Божию и благодатной помощи устроителямъ и ихъ сотрудникамъ. «Нѣтъ нужды», сказалъ Владыка, «распространяться о томъ, какое важное значеніе имѣетъ скотоводство въ жизни народовъ, и особенно — нашего дорогаго Отечества. Русскій народъ по преимуществу — народъ земледѣльческій; но земледѣліе безъ скотоводства не мыслимо. То и другое, вмѣстѣ взятое, служатъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ — и вмѣстѣ существеннымъ и необходимымъ условіемъ благосостоянія народнаго, а слѣдовательно — и общегосударственнаго. Къ сожалѣнію, скотоводство, эта важнѣйшая отрасль хозяйства, далеко еще не достигла у насъ высоты своего положенія. Всѣмъ извѣстно, въ какихъ еще умственныхъ потемкахъ блуждаютъ наши народныя массы и въ дѣлѣ ухода за домашними животными, и въ дѣлѣ устраненія антисанитарныхъ условій, въ улучшеніи и усовершенствованіи различныхъ породъ и особенно — въ разведеніи и размноженіи культурныхъ изъ нихъ. Внести свѣтъ въ эту тьму, разъяснить этотъ мракъ — дѣло и нравственный долгъ тѣхъ, кого Богъ благословилъ знаніемъ, и кто опытомъ достигъ уже благоприятныхъ результатовъ. Достопочтенные учредители выставки и ихъ

сотрудники, сколько намъ извѣстно, поставили задачей не только ознакомить общество съ лучшими особами различныхъ породъ домашнихъ животныхъ, но и путемъ научныхъ бесѣдъ и рефератовъ — съ рациональными способами веденія правильного и успешнаго скотоводства. Доброе и многополезное дѣло ихъ получаетъ такимъ образомъ особенно важное значеніе, а при нынѣшнихъ сельско-хозяйственныхъ невзгодахъ оно и особенно благопотребно и благовременно. — Но при этомъ никто не долженъ забывать, что верховный Владыка міра и Промыслитель — Богъ, о Немъ же мы живемъ, и движемся, и есмь, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный; отъ Него-же зависитъ и успѣхъ всякаго нашего дѣла, всякаго предпріятія. „Безъ Мене не можете творити ничесоже“, сказалъ Онъ, и неоднократно возвѣщаль людямъ, что только боящіеся Господа не лишатся никакого блага..., и уповающи на Него не посрамятся... Поэтому каждое доброе дѣло мы должны начинать молитвою о благословеніи Возіемъ и о благодатной помощи къ успешному совершенію дѣла. Молитва также здѣсь необходима, какъ и добрая воля человѣка, его сердце, честность и искренность... Помолнимся же усердно и теперь, да благословитъ Господь доброе дѣло учредителей выставки и ихъ сотрудниковъ, да устранитъ всякое препятствіе къ достиженію доброй цѣли, да поможетъ имъ въ трудахъ ихъ и да увѣнчаетъ ихъ дѣло полнымъ успѣхомъ на пользу народную, ко благу общественному, къ возвышенію могущества и славы дорогаго Отечества».

По совершеніи молебна ключарь собора окропилъ выставку св. водою, Астраханскій Губернаторъ объявилъ выставку открытой и всѣмъ приглашеннымъ гостямъ показана была выводка представленныхъ на выставку экспонатовъ: много хорошихъ лошадей, крупный рогатый скотъ и верблюды. По окончаніи проводки животныхъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архiepастырь, благословивъ всѣхъ присутствующихъ отбылъ. Выставка занимаетъ городской скотопригонный дворъ, на этотъ разъ онъ имѣлъ роскошно украшенный видъ. По наведеннымъ справкамъ животныхъ на Выставкѣ слѣдующее количество: 214 лошадей, 76 головъ крупнаго рогатаго скота, 46 верблюдовъ, 24 свиньи и 36 гнѣздъ птицъ. — 14 Сентября, согласно любезному разрѣшенію г. Предсѣдателя распорядительнаго Комитета по устройству выставки князя В. А. Кудашева, съ согласіемъ Преосвя-

ценнѣйшаго нашего Архипастыря, выставку посѣтить духовно-учебныя заведенія и церковно-приходскія школы Астраханской епархіи вмѣстѣ съ своими завѣдующими.

О трудностяхъ миссіонерскаго служенія.

(Окончаніе).

Изъ прежнихъ нашихъ очерковъ ¹⁾ можно съ очевидностью видѣть, что миссіонерское служеніе является дѣломъ крайне труднымъ и многосложнымъ. Для успѣха своего оно требуетъ много ума, неуспяной анергіи, добрыхъ христіанскихъ чувствъ, много силъ нравственныхъ, много силъ и физическихъ. Поэтому не всякій можетъ и долженъ браться за него. Не легко обратить на истинный путь того фанатика, который не колеблясь зарываетъ живыми въ землю свою мать, сестру и жену ²⁾; того отца, который закалаетъ въ жертву Богу своихъ дѣтей и самъ распинается на крестѣ за грѣхи міра ³⁾; мать, которая уходитъ въ лѣсъ со своею дочерью, чтобы тамъ пострадать за Христа и которая съ мужествомъ взираетъ на предсмертныя агоніи своей, умирающей съ голода, тринадцатилѣтней дочери ⁴⁾. Эти натуры представляютъ изъ себя великую нравственную силу, (хотя и дурно направленную), великую стойкость и твердость духа и не легко бороться съ ними. Онѣ могутъ укротиться только чудомъ. Но чудомъ можетъ быть и вдохновенное, глубоко убѣжденное слово миссіонера — истиннаго апостола, самоотверженно несущаго тяжелый крестъ своего служенія, миссіонера, пылающаго святой ревностью къ своему высокому служенію и готоваго душу свою отдать ради него. Слово такого миссіонера представитъ изъ себя великую нравственную силу, способную творить великія дѣла, ибо убѣдительность и сила миссіонерской проповѣди всецѣло зависятъ отъ внутренняго настроенія ⁵⁾ говорящаго, отъ степени его преданности своему служенію, отъ его ревности къ возогрѣванію въ себѣ благодатнаго дара ⁶⁾. «Устное слово,

¹⁾ См. посл. статью въ № 17 А. Е. В. 1901 г.

²⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Май. I кн. 432—434.

³⁾ Живоп. Обзор. 1874 г. № 52, 844.

⁴⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Май, кн. I. 436.

⁵⁾ 1 Кор. II, 4. IV, 19.

⁶⁾ Иоан. III, 27.

говорить одинъ ученый, всемогуще, потому что оно и мысль и чувство въ одно и тоже время... Устное слово—это человѣческое дыханіе, зависящее отъ мысли, но согрѣваемое сердцемъ и заставляющее трепетать все, что въ насъ есть человѣческаго»⁷⁾.

Замѣчательный и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма поучительный примѣръ истинной миссіонерской дѣятельности представляетъ намъ іеросхимонахъ Іоаннъ, основатель Саровской пустыни, который жилъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка. Кроткимъ словомъ любви и увѣщанія онъ обратилъ въ православіе множество раскольниковъ «и то ихъ обращеніе было всеѣмъ православнымъ людемъ въ Россіи во удивленіе»⁸⁾. Ведя въ дремучемъ лѣсу строго аскетическую жизнь, іеросхимонахъ Іоаннъ въ тоже время много сокрушался о заблужденіи раскольниковъ и имѣлъ большое желаніе «къ нимъ идти и пещись о ихъ обращеніи». Но онъ считалъ себя недостойнымъ для такого великаго дѣла и долго не рѣшался на него, пока не «положился на волю Божию».

Первый раскольникъ, съ которымъ ему пришлось имѣть дѣло—Іоаннъ Корелинъ,—оказался закоренѣлымъ фанатикомъ; не смотря на кротость и ласковость увѣщаній Іоанна, онъ не хотѣлъ его и слушать, «укоряше и поносяше его и на святую церковь велию хулу глаголаше». А потомъ сталъ и прямо убѣгать, такъ что Іоаннъ началъ уже терять надежду на его обращеніе. Но вотъ, однажды, встрѣтившись случайно съ Корелинымъ, онъ «поздравилъ ему любезно, вѣдая прежнюю отъ него злобу, дабы тѣмъ его всяко умирить и начяхъ къ нему со смиреніемъ говорити... и видѣхъ его любовна, не якоже прежде злобна, но кротка и тиха». «Тако любви созидаетъ». Это было первымъ шагомъ къ обращенію Корелина на истинный путь. Когда послѣ этого Іоаннъ тономъ кроткаго увѣщанія повелъ къ нему рѣчь объ истинахъ вѣры Христовой, то Корелинъ, «послушая сихъ словесъ со вниманіемъ, нача въздыхати и глаголати со умиленіемъ: внятно мнѣ зѣло и разумно нынѣ, еже слышахъ отъ тебе глаголемая нынѣ: никогда бо азъ за Волгою слышахъ таковая отъ писанія словеса, яже ты мнѣ изглаголалъ;. . понеже бо они, когда начинаютъ учить кого отъ писанія, или толковать писаніе, тогда они вси бывають объяты

⁷⁾ Проф. Мантегацца, «Экстазы челоѣка». 105 с.

⁸⁾ Іеросхимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. 1875 г. 17 с.

злобою, другъ друга укоряюще и другъ друга поношающе». «И на утрѣ Корелинъ прииде ко мнѣ въ келію со многымъ смиреніемъ и со слезами, плача и рыдая, желая и прося иноческаго образа». И въ такомъ же духѣ христіанской любви и кротости Іоаннъ велъ и всю послѣдующую, богатую плодотворными результатами, свою миссіонерскую дѣятельность. Такъ, когда «именитый среди раскольниковъ монахъ Іона», имѣющій «подъ властію» своею учениковъ, монаховъ и бѣльцовъ число не малое, прислалъ къ Іоанну ученика своего, бѣльца Іоанна, чтобы просить его придти къ нему въ скитъ для бесѣды о вѣрѣ, то Іоаннъ, какъ самъ онъ пишетъ, въ радости сердца своего, призвавъ учениковъ своихъ, повелѣхъ принести умывальницу, къ вящему его ума просвѣщенію умыхъ ему Іоанну нозѣ. Тогда онъ, Іоаннъ, видя сіе, наипаче трепеташе и свѣдаемъ быше желаніемъ ко мнѣ, и не смѣя мнѣ рещи ничто, точію благоговѣйно на мя зриаше, и во всемъ послушаше. Но семъ повелѣхъ азъ учредить трапезу. И тако ядохомъ и бесѣдовахомъ съ нимъ о пользѣ, благодаряще Бога».

Замѣчательна та осторожность, съ какою Іоаннъ приступалъ къ собесѣдованію о спорныхъ вопросахъ вѣры. «Тогда азъ начяхъ къ нему, пишетъ онъ, помалу бесѣдовати со опаствомъ и со смиреніемъ, приводя его къ слышанію словесъ прилежно, дабы всяко удобно ему было со мною бесѣдовати довольно. Брате Іоанне, говорилъ онъ, азъ хочу съ тобою рещи словеса иѣкая къ разсужденію общаго спасенія нашего»... «Помолимся Господеву Богу своему, просвѣщающему сердца и разумы наша омраченныя, и оставимъ вся своя добрая и худая, наши мншя смышленія, токмо единого сего да просимъ: да покажетъ намъ, что есть путь истинный спасенія... Что ему угодно, тако да будетъ по Его воли... И тако сія и иная множайшая о крестѣ, и о молитвѣ, и о прочемъ азъ ему Іоанну изговорилъ подробно,—чрезъ всю оную ночь, такожде и день второй съ нимъ Іоанномъ глаголющи. . и ничтоже ктому возможе противнаго глаголати ми и отвѣцати... и бысть въ недоумѣніи: яко бо иѣкоею силою связанъ бѣ языкъ его и умъ». Когда Іоаннъ возвратился въ свой скитъ и разсказалъ своему другу Филарету «и прочимъ монахамъ вся, яже отъ мене къ себѣ привѣтствованія, и еже видѣлъ и слышалъ отъ мене глаголанная: тогда Божіимъ мановеніемъ коснуся сердцу Филаретову благодать Божія и уявися сердце его къ умиленію.

И сего ради избрѣте тогда совѣтъ себѣ, разговора ради идти ко мнѣ, яко къ знаему сущу имъ и съ нимъ любовну; и положи во умѣ своемъ довольный разговоръ имѣти со мною о всемъ». «И ничтоже медля, поиде ко мнѣ самъ въ Арзамасъ пѣше, вземъ съ собою нѣкихъ бѣльцовъ своего же согласія, и принесе съ собою на разговоръ ко пренію конницу писемъ раскольническихъ на обличеніе православнаго нашего греческаго закона вѣры и на новонаправныя книги. Тогда первѣе азъ вопросихъ его и благодарствовахъ о любви его ко мнѣ, онъ же отвѣщавъ рече мнѣ: слышахъ азъ отъ брата Іоанна, иже посланъ былъ къ тебѣ отъ насъ, яко премногая твоя любовь духовная къ намъ бысть явлена и узавихся совѣстію моею, и придохъ къ тебѣ... хочу поговорити съ тобою». Іоаннъ ему отвѣтилъ: «аще хощеша бесѣдovati со мною грѣшнымъ, то подобаетъ намъ другъ съ другомъ бесѣдovati не мятежно и глаголати разсудно; и аще будетъ что на пользу и угодно, то да примемши глаголанная мною, ащели не угодно будетъ тебѣ и не на пользу, то да безмятежно отыдеши отъ мене».

Въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ Іоанна съ Филаретомъ особенно достойно вниманія то, что онъ не выражалъ и тѣни порицанія на старопечатныя книги, напротивъ же выражался о нихъ съ большимъ уваженіемъ, называя ихъ «святыми книгами старопечатными».

Своею христіанскою любовью и кроткою снисходительностію къ заблудшимъ онъ не только привелъ Филарета къ полному сознанию своихъ заблужденій, но и успѣлъ обратить въ православіе много вліятельныхъ лицъ изъ среды раскольниковъ и вмѣстѣ съ ними цѣлыя раскольническіе скиты, такъ что «нынѣ въ сторонѣ оной раскольнической прелесть изнемогается и умаляется, Богъ же Святой прославляется».

Такова была по своимъ результатамъ и характеру дѣятельность іеросхимонаха Іоанна, истиннаго миссіонера, чувствовавшаго глубокое призваніе и любовь къ своему высокому и трудному служенію.

Но есть ли истинное призваніе у тѣхъ современныхъ миссіонеровъ, которые съ нескрываемою завистью смотрятъ на то, какъ «ихъ товарищи при болѣе спокойной и легкой службѣ, получая знаки отличія, ушли въ служебномъ положеніи далеко—далеко впередъ»⁹⁾; у

⁹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Іюнь, вѣ. I, «къ вопросу о положеніи миссіонеровъ», миссіонера Калычева. 482 с.

тѣхъ миссіонеровъ, которые, считая себя «забытыми людьми»¹⁰⁾ и «получая по мѣстамъ почти вдвое большее содержаніе учителей духовныхъ училищъ и преподавателей семинарій, не долго служатъ миссіи, а скоро оставляютъ свою должность»¹¹⁾ и оставляютъ только лишь изъ-за «неопредѣленнаго служебнаго положенія миссіонеровъ»¹²⁾. Но если миссіонеръ не имѣетъ истиннаго призванія къ своему высокому служенію, если онъ ищетъ оставить его ради чиповъ, орденовъ и отличій по службѣ, то нельзя ожидать отъ его дѣятельности и сколько нибудь плодотворныхъ результатовъ. Миссіонеръ безъ призванія, миссіонеръ, любви не имѣющій—мѣдъ звенящая и кимваль бряцающій, и не ему успѣшно бороться съ расколо-сектантствомъ.—серьезнымъ, великимъ, но болѣзненнымъ явленіемъ въ исторической жизни русскаго народа.

Андрей Матвѣевъ.

Изъ бесѣдъ съ заблуждающимся собратомъ.

Въ первой половинѣ Іюня 1901 года въ Астрахани я случайно повстрѣчался въ общихъ номерахъ И. на Косѣ, съ однимъ безпоповцемъ поморскаго толка, пріѣхавшемъ изъ Саратовской губерніи. Сидѣли все люди торговые и вели разговоръ о своихъ дѣлахъ по коммерціи, а потомъ зашла рѣчь о сектахъ и сектантахъ. Во время такого разговора одинъ изъ собесѣдниковъ съ своей стороны замѣтилъ: «по моему самая плохая секта—хлыстовская; у нихъ не разбирается никакого грѣха между мужчиной и женщиной,—наши все-таки брачныя, да вообще насъ съ ними равнять нельзя, хотя православные и говорятъ о насъ дурно». «Хорошъ и вашъ бракъ», сказалъ ему другой собесѣдникъ: «сведуть пару, да скажутъ: вотъ вамъ земля, да небо—живите оба, и весь тутъ обрядъ вашъ». Тутъ я узналъ, что одинъ изъ собесѣдниковъ, Ив. К. Л., безпоповецъ поморскаго толка и весь мой интересъ сосредоточился на немъ: мнѣ хотѣлось оказать посильную духовную помощь человѣку, завѣдомо погибающему по своему первѣжеству и неразумному упорству. Разговоръ между тѣмъ продол-

¹⁰⁾ «Забытые люди» Боголюбова. 488.

¹¹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Іюнь, кн. I. 479.

жался. Я не выдержалъ и сказалъ: «Боже мой! Сколько теперь расплодилось всевозможныхъ сектъ, начиная съ раскольниковъ и кончая толстовцами! А всѣ эти плевеы Русской земли произошли, братцы, отъ того, что люди возгордились и отстали отъ матери своей—Святой Православной Церкви,—пожелали полагаться болѣе на себя, чѣмъ слѣдовать во всемъ съ материнскому гласу. Когда человѣкъ подвергается подобной опасности, то не спасаетъ его отъ гибели ни высокое образованіе, ни сильный разумъ, ни талантъ, ни даже благочестіе; такой человѣкъ погружается во тьму своеволія и бесполезныхъ блужданій по пути къ призрачной истинѣ.—Было время на святой Руси, когда простые, темные люди впадали въ религіозный обманъ, принимая—болыне по невѣдѣнію—ложь за истину и наглую клевету за правду,—благодаря чему и произошелъ церковный расколъ, появились секты, дробящіяся и по-нынѣ. Но вотъ и въ наше просвѣщенное время открыто еретичествоетъ человѣкъ—и ужъ не отъ простоты, но отъ большого ума и образованія, или, лучше сказать, отъ непоумѣрной гордыни,—и, подъ именемъ христіанина, долго изрыгалъ цѣлые потоки дерзкой хулы на святѣйшее и драгоцѣннѣйшее для вѣрующаго сердца, направляя свой погубительный ядъ на все, чѣмъ живетъ и крѣпнеть человѣчество,—и человѣкъ этотъ, къ великому прискорбію, нашъ русскій писатель, графъ Левъ Толстой, нынѣ отлученный отъ Св. Церкви. О людяхъ, возстающихъ на Церковь Божию, Апостоль Гуда говоритъ: «возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа: они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ; это—люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа».

Не стерпѣлъ одинъ изъ православныхъ купцовъ и съ жаромъ сказалъ: «ахъ, господа, и развратъ же (нестроеніе) онъ строитъ между русскими! Давно-бы слѣдовало его выслать вонъ изъ Россіи»; очевидно, русское ссердце, вѣрное Богу и Царю, вознегодовало. Но товарищъ слегка подшутилъ надъ нимъ и сказалъ: «а ты, вотъ, слушай, лучше, что батюшка говоритъ»... Я между тѣмъ продолжалъ: «вотъ вамъ—графъ Толстой—еще новый примѣръ того, какъ глубоко человѣкъ можетъ заблуждаться: онъ чуть-ли не поумиѣе всѣхъ вашихъ начетчиковъ, какіе были, есть и будутъ между вами, но не сталъ по-

читать Св. Церковь—и что-же? при необыкновенномъ умѣ, обширномъ образованіи и преклонныхъ лѣтахъ впалъ въ такую ересь, что, кажется, превзошелъ всѣхъ до него бывшихъ еретиковъ,—и вышло: чѣмъ больше ума, тѣмъ больше бездна заблужденія. Вотъ какъ опасно отдѣляться отъ Церкви и полагаться въ дѣлахъ вѣры исключительно на свой человѣческій разумъ!—Божественная истина—только въ Апостольской Православной Церкви, которая въ исповѣданіи своемъ непогрѣшима, ибо находится въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Самимъ Богомъ. Церковь, поэтому, вѣрная хранительница Божественнаго Откровенія, ученія, закона и завѣта, столпъ и утвержденіе истины и чадолубивая стронительница спасенія покорныхъ ей душъ, порождающая, освящающая и обновляющая возлюбленныхъ чадъ своихъ въ Богоучрежденныхъ Таинствахъ и службахъ церковныхъ. И кто не отпалъ отъ Св. Церкви, но крѣпко держится единства съ нею, во всемъ повинуется ей и пользуется во спасеніе благодатными Таинствами: тотъ не погибнетъ, ибо пребудетъ со Христомъ и живъ будетъ во вѣки, какъ «членъ Тѣла Его, отъ плоти Его и костей Его». Это можно пояснить примѣромъ: вотъ дерево; пока вѣтви его не отдѣлены отъ главнаго ствола, онѣ составляютъ и красоту, и необходимую принадлежность дерева; но какъ только какая-либо вѣтвь отломилась, или срублена, она ужъ прекращаетъ жизнь, присущую живому дереву, ибо не питается живительнымъ сокомъ корней, и хотя можетъ продолжать существованіе,—но только уже въ другомъ, жалкомъ, безжизненномъ видѣ. Нѣчто, подобное сему въ духовно-нравственномъ отношеніи бываетъ и съ тѣми, кои не признаютъ и не подчиняются Церкви. Ковчегъ Ноя преобразовалъ собою Церковь Христову: во дни потопа ковчегъ былъ одинъ, точно также и Церковь истинная одна, и какъ тогда спаслись только въ ковчегѣ, такъ и теперь можно спастись въ одной только Православной Церкви, которая безопасно шествуетъ среди мятежныхъ стихій вѣка сего, будучи руководима крѣпкою десницею Самого Господа.—Христа».

Собесѣдникъ-поморець возразилъ: «все это такъ,—да гдѣ же Церковь, гдѣ таинства? все теперь пало и ничего этого нѣтъ». «Когда же это случимось?»—спросилъ я. Онъ отвѣтилъ: «да когда Никонъ вашъ переправилъ книги и ввелъ новую вѣру,—съ тѣхъ поръ и Церковь не стало, и таинства, и священства нѣтъ». Тогда я обратился

къ нему съ такимъ вопросомъ: «скажите мнѣ — вы каждому евангельскому слову Спасителя вѣрите? — Объ этотъ нечего и спрашивать, развѣ мы вѣруемъ во Христа», обиженно отвѣтилъ Л. — «Однако-жь, это самое главное», сказалъ я. Вы вотъ говорите: Церкви уже нѣтъ, а между тѣмъ Господь утвердилъ вѣчность ея такими словами, обращенными къ Петру: «ты еси Петръ (камень), и на семь каменъ созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей», затѣмъ еще: «Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка». Вотъ, видите: даже врата ада, или вся крѣпость, вся сила адская не можетъ одолѣть эту Церковь Божию, — она, значить, останется при всѣхъ бѣдѣтияхъ побѣдительно-цей, — а почему? да потому, что съ нею Господь до скончанія вѣка. И Господь любитъ Церковь Свою, ибо Себя предалъ за нее, — Онъ-ли не сохранитъ ее въ святости и непорочности такъ, чтобы не было въ ней скверны или порока, или чего-либо подобнаго сему? Силень Богъ и не изнеможетъ у Него всякъ глаголь. И Господь питаетъ и хранитъ Церковь Свою, и вѣрность и истинность ея запечатлѣваетъ многими чудесами, какъ и всегда поступалъ Онъ, отдѣляя истину отъ лжи: сколько нетлѣнныхъ мощей, сколько чудотворныхъ иконъ, сколько сильныхъ ходатаевъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ въ святой Православной Церкви, отъ которой вы отторгнулись и которая всегда готова съ радостію принять въ свои материнскія объятія каждаго обротившагося къ ней отъ заблужденія? — Это-ли не говорить всему міру дивно и убѣдительно, гдѣ есть истина и гдѣ искать вѣрное спасеніе? Но вы и къ этому слѣпы и глухи, — гдѣ-же ваша вѣра каждому слову евангельскому? Страшно и подумать, ужасъ объемлетъ за васъ: вы противорѣчите и, слѣдовательно, противитесь Самому Господу, но «страшно впасть въ руки Бога живаго!» Нѣтъ вамъ надежды на спасеніе, мертвая петля облегла вашу выю и гнѣвъ Божій пребываетъ на васъ, ибо не только не пріемлете истинны, но и клеветаете на нее! А святитель Карѣагенскій, почитаемый вами, Кипріанъ, ясно сказалъ: «кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ». Отстали отъ еди-наго стада Христова, разбрелись, заблудились и достались въ добычу волкамъ.

Что же касается вашихъ словъ о патріархѣ Никонѣ, на это скажу вамъ, что онъ не переправилъ, какъ вы говорите, а исправилъ священныя и богослужебныя книги, — даже и этого, строго говоря,

нельзя сказать, ибо самъ патріархъ Никонъ книгъ этихъ не исправлялъ, да и не могъ, потому-что былъ изъ простыхъ начетчиковъ; а, вѣдь, при исправленіи книгъ нужно было знать греческій языкъ, чтобы правильно сличить написанное и исправить ошибки. Для такой цѣли избраны были люди ученые и способные на столь важное и святое дѣло. Для вѣрвѣйшихъ справокъ во время исправленія книгъ собрано было изъ разныхъ мѣстъ, особенно съ Афона, множество старинныхъ рукописей, изъ коихъ нѣкоторыя написаны были за 500 лѣтъ, а одна даже за 1050 лѣтъ. Самое исправленіе начато было не прежде, какъ съ разрѣшенія и повелѣнія собора русскихъ Архипастырей. — Когда же книги были исправлены, то великій Московскій Соборъ русскихъ святителей (1666—67 г.), съ участіемъ даже и нѣкоторыхъ восточныхъ патріарховъ, разсмотрѣвъ внимательно исправленныя книги, одобрилъ ихъ и повелѣлъ: по исправленнымъ совершать церковныя службы, а прежнія, какъ не согласныя съ древнѣйшими рукописями, совсѣмъ изъять изъ употребленія съ уничтоженіемъ ихъ, — ослушниковъ же св. Церкви Православной подвергъ строгому заклятію. Если тотъ же соборъ и осудилъ патріарха Никона, то во всякомъ случаѣ не за исправленіе книгъ, какъ думаютъ раскольники, а за такія личныя провинности, которыя поставлены были обвинителями ему въ вину, какъ, напр., самовольное оставленіе патріаршества, рѣзкость обращенія съ окружающими и пр. Съ этого времени и явились ослушники, или раскольники, которые до сихъ поръ не расстаются съ книгами, содержащими ошибки, а многіе изъ отдѣлившихся отъ Церкви даже впали въ тяжкія заблужденія. И до сихъ поръ всѣ они не поймутъ, или не хотятъ понять, что не наши, а ихъ книги испорчены невѣжественными переписчиками малограмотной старины, — стало быть и вѣра не у насъ, а скорѣе, у раскольниковъ не совсѣмъ права и не во всемъ согласна съ исповѣданіемъ древнихъ христіанъ: здравый смыслъ явственно это подсказываетъ, а не наоборотъ. А какъ ошибки вкрались въ старинныя рукописи—это вполне понятно: если васъ или меня заставить переписать книгу, то неужели мы перепишемъ безъ ошибки?! Кромѣ того, переписчики иногда, не разобравши, или не понявши какое-нибудь слово, измышляли взамѣнъ свое, такъ, напр., вмѣсто «безстрашно Божество» ставили «безстрашно Божество», и др. в такомъ образомъ получались весьма грубыя искаженія. Было-бы

грѣшно предъ Богомъ, если-бы замѣченныя ошибки остались безъ исправленія. Были попытки—исправить книги и до Никона, при патріархѣ Іосифѣ, но только это исправленіе оказалось неудачнымъ, за недостаткомъ людей просвѣщенныхъ и способныхъ, а также по неизмѣннѣю такихъ вѣрныхъ и самыхъ древнихъ рукописей, какія собраны были при энергичномъ и предусмотрительномъ патріархѣ Никонѣ. Не исправь патріархъ Никонъ замѣченныя ошибки въ книгахъ, отъ насъ отеклась бы, пожалуй, и сама Греческая Православная Церковь, отъ которой мы и восприняли христіанскую вѣру. Патріархъ Іерусалимскій Пансіей первый указалъ русскимъ первосвященникамъ, въ томъ числѣ и самому Никону, на замѣченныя имъ въ книгахъ ошибки. Мало сказать, что исправленіе книгъ было важное дѣло,—нѣтъ, это прямой и неотложный святой долгъ нашей Русской Православной Церкви. Не понять этого можно только или по невѣжеству, или по упорству».

«О. діаконъ! а скажите мнѣ, откуда явилось у васъ духовенство? Вѣдь только одни апостолы получили пастырство прямо отъ Самого Господа,—а они умерли, и мы знаемъ, что послѣ никто не получалъ этого пастырства лично отъ Бога, значить, и никакого духовенства не должно быть», сказалъ Л.

Я сталъ объяснять ему: «пастырство, или священство никогда не оскудѣвало въ нашей Апостольской Православной Церкви и начало свое получило отъ Самого Господа въ лицѣ Апостоловъ. Апостолы, избранные и посвященные Самимъ Богомъ на служеніе великому дѣлу спасенія людей на землѣ, во время своей жизни неоднократно поставили для основанныхъ ими церквей епископовъ, пресвитеровъ и даже діаконѣвъ, сообщая имъ чрезъ возложеніе рукъ своихъ силу и благодать Св. Духа. Апостолы, какъ вамъ извѣстно, все дѣлали по внушенію Св. Духа, Который наставлялъ ихъ и напоминалъ слова Спасителя, слѣдовательно, и въ апостольскомъ избраніи и рукоположеніи достойныхъ лицъ дѣйствовалъ Самъ Богъ,—Апостолы же въ этомъ таинствѣ были только лишь видимыми посредниками между Богомъ и тѣми, кого они посвящали. Преемники Апостоловъ, т. е. мужи апостольскіе, точно также, рукополагая достойныхъ лицъ въ ту или другую священную степень, дѣлали только то, что заповѣдали имъ сами Божественные Апостолы, такъ что и въ семь случаевъ дѣйствовали

Тотъ же Духъ Святой, всякій разъ невидимо сообщающій дары Свои законно поставляемымъ. Пастыри, получившіе священство отъ мужей апостольскихъ, въ свою очередь, поступали такъ-же и дѣлали то-же, что имъ заповѣдано было отъ временъ апостольскихъ и т. д. Такимъ образомъ, благодать священства никогда не прерывалась, а преемственно передавалась чрезъ возложеніе рукъ Архіерейскихъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ и до нашего времени, вслѣдствіе чего и самая церковная іерархія пребудетъ и сохранится Духомъ Святымъ до самаго 2-го пришествія Спасителя.—Какъ видите, Апостолы хотя и скончались, но со смертію ихъ не прекратилось порученное имъ великое и святое дѣло спасенія, въ томъ числѣ и Богоучрежденныя Таинства, такъ какъ все это установилъ Самъ Богъ, бытіемъ вѣчный и по силѣ всемогущій. Основавъ Церковь, Господь даровалъ ей опредѣленное устройство,—однихъ поставилъ апостолами, другихъ пророками и благовѣстниками, а иныхъ пастырями и наставниками, дабы пасли они стадо словесныхъ овецъ Его. Какъ съ самаго начала Церковь Христова состояла, такъ и всегда будетъ состоять изъ пастырей и пасомыхъ, и крайне заблуждается тотъ, кто усомнится въ этомъ, или, что еще хуже, будетъ утверждать, какъ вы, что ничего этого теперъ нѣтъ.

(Окончаніе будетъ).

Діак. Евв. Саблинъ.

Освященіе храма и чествованіе миссіонера священника Евтропія Кочергина въ поселкѣ Телячемъ Красноярскаго уѣзда.

26 Августа текущаго года, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, совершено было освященіе новаго храма во имя Казанской Божіей Матери въ пос. Телячемъ Красноярскаго уѣзда.

Поселокъ Телячій принадлежитъ приходомъ къ селу Ганюшкину, расположенному въ сѣверо-восточной сторонѣ отъ Астрахани, морскимъ путемъ, въ 200 верстахъ. Жители этого поселка всѣ иногородніе, преимущественно изъ Нижегородской губерніи, занимаются рыболовствомъ. Въ прежнее время большая часть изъ нихъ придерживалась раскола: поморскаго, австрійскаго, спасова согласія, а нѣкоторые, за неимѣніемъ своего храма, только считались православными. При-

ходскій храмъ въ селѣ Ганюшкахъ находится въ 10 верстахъ, разстояніе будто-бы небольшое, но по трудности сообщеній хуже, чѣмъ большое. Селеніе это находится на взморьѣ и все зависитъ отъ вѣтра—подуетъ вѣтеръ съ моря—все затопитъ, подуетъ верховый—всю воду выгонитъ, такъ что нѣтъ возможности ни пройти, ни проѣхать. Случалось такъ—смотришь на село а подойти къ нему нѣтъ никакой возможности. Въ этихъ мѣстахъ приходится ѣздить на лодкахъ, или на арбахъ. Случаются неотложныя требы и, при всемъ желаніи исполнить ихъ, священнику с. Ганюшекъ нѣтъ никакой возможности. Вывали и такіе случаи: въ осеннее время, когда болѣе всего бывають выгонные вѣтра, приходскимъ священникамъ, чтобы не допустить прихожанъ своихъ умереть безъ покаянія, приходилось ходить въ холодное время босикомъ по водѣ и грязи и нерѣдко заболѣвать тяжкими болѣзнями. Съ 1886 года начались присоединенія къ Православной Церкви раскольниковъ Телячьего поселка, именно съ того времени, когда здѣсь раздалось миссіонерское слово назначеннаго въ Астраханскую епархію миссіонеромъ священника Евтропія Кочергина, который не смотря на трудности сообщенія, часто ѣздилъ сюда съ миссіонерскою проповѣдью. Первый пріѣздъ его въ Ганюшки и поселокъ Телячій былъ въ 1886 году. У жителей тогда имѣлась только деревянная часовня, въ которой онъ и совершалъ богослуженія и говорилъ проповѣди. Последующіе пріѣзды миссіонера постепенно смягчали заgrубѣлыя сердца заблудшихъ братій. Обращенные въ православіе жители, подъ влияніемъ проповѣдей миссіонера и приходскаго священника, вмѣстѣ съ насельниками другого поселка Ковылева, рѣшили построить въ с. Телячьемъ свой отдѣльный храмъ съ особымъ причтомъ. Было избрано попечительство изъ мѣстныхъ крестьянъ, которое и принялось за дѣло съ должнымъ усердіемъ, пользуясь разумными совѣтами и указаніями священника Кочергина и привело дѣло къ желаемому всему концу.—Чинъ освященія храма 26 Августа въ пос. Телячьемъ совершалъ мѣстный благочинный священникъ Дмитрій Фаворскій въ сослуженіи миссіонера священника Евтропія Кочергина, сосѣднихъ священниковъ Василія Руднева, Никандра Малцаго, Сергія Осипова и мѣстнаго Александра Кузьмина, при пѣліи собравшихся изъ окрестныхъ селъ псаломщиковъ. Народу набралось множество изъ разныхъ селеній и города Астрахани, благодаря хорошей погодѣ и пароходамъ, лю-

безно предоставленнымъ купцами Жижинымъ и Чучинымъ; было много также и раскольниковъ, карсаковъ и киргизовъ, окрестъ живущихъ.

Наканунѣ освященія, въ 4 часа дня, была совершена малая вечерня и всенощное бдѣніе, продолжавшееся вмѣстѣ съ молебномъ и акаѣистомъ иконѣ Казанской Божіей Матери до 8^{1/2} часовъ вечера. Въ самый день освященія была отслужена утренняя, начавшаяся въ 3 часа и продолжавшаяся до 5 часовъ утра. Освященіе храма съ Божественною литургіей, начавшееся въ 7 часовъ, окончилось въ 11 часовъ дня, при чемъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому, храмоздателямъ и благотворителямъ созданнаго и освященнаго храма. Во время запричастнаго стиха сказано было поученіе священникомъ Евтропѣемъ Кочергинымъ о значеніи для христіанина храма Божія, о томъ, какъ должно христіанину стоять въ немъ во время молитвы, что внѣ Церкви Православной невозможно спастись и какъ погрѣшаютъ старообрядцы, отдѣляясь отъ Церкви Православной, а въ концѣ литургіи, мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Кузьминымъ были розданы народу иконы малаго размѣра, пріобрѣтенныя въ Епархіальномъ Складѣ въ количествѣ 1000 экземпляровъ и разныя брошюры, привезенныя о. Кочергинымъ.

Къ этому же времени пріурочено было прихожанами и чествованіе священника Евтропія Кочергина, именно поднесеніе ему золотого наперснаго креста, предварительно разрѣшенное благоствѣйшимъ Архипастыремъ нашимъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, по особому ходатайству о семъ Церковнаго Попечительства, за его сердечное попеченіе о нихъ, проявляемое имъ въ теченіи 15 лѣтней его миссіонерской дѣятельности среди нихъ задушевными бесѣдами съ ними, проповѣдями, присодиненіемъ въ лоно Православной Церкви многихъ ихъ семей и заботливостью по устроенію у нихъ приходскаго храма. Поэтому тотъ-часъ же, послѣ освященія храма, при многочисленномъ собраніи богомольцевъ, между которыми было много старообрядцевъ, и поднесенъ былъ ему золотой наперсный крестъ, при чемъ о. Благочинный сказалъ приближительно слѣдующую рѣчь: Жители поселка Телячьего, движимые чувствомъ благодарности за вашу миссіонерскую плодотворную дѣятельность въ этой странѣ, за присодиненіе многихъ семействъ сего поселка въ православіе и

за отеческую заботливость при устройствѣ новаго сего храма, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, пожелали послѣ чина освященія храма поднести вамъ для ношенія наперснѣй золотой крестъ съ благодарственнымъ адресомъ. Меня, какъ давно проживающаго здѣсь и знакомаго съ этой мѣстностью—съ характеромъ, бытомъ и нравственнымъ состояніемъ жителей сего поселка и съ вашей дѣятельностью, невольно при семъ побуждаетъ высказать слѣдующее: сто лѣтъ тому назадъ, по волѣ Божіей, предки жителей поселка Телячьяго заброшены были въ эту приморскую степь изъ разныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества; они явились сюда отягченные у себя на родинѣ разными житейскими невзгодами. Всѣхъ пріютили берега Каспія, вскормили, вспоили, и изъ кучки русскихъ людей выросъ теперь громадный поселокъ, для благоустройства котораго, единенія всѣхъ жителей и религіозно-нравственнаго развитія ихъ, не доставало до сихъ поръ храма Божія. Жители о семъ толковали, горевали, и не знали, какъ пособить своему горю. Русскій человѣкъ такъ уже созданъ и воспитанъ, что безъ храма Божія онъ жить не можетъ, и, въ какую бы даль нашей матушки Россіи не углублялся онъ, его искреннее желаніе и насущная потребность заключается въ томъ, чтобы имѣть вблизи себя благоуукрашенный и благолѣпный храмъ Божій. Безъ храма они считали себя сиротами, безъ материнскаго руководительства церкви они огрубѣли, одичали, подобно здѣшней природѣ; были такіе же буйные, какъ капризна и своевольна стихія на этомъ морѣ, и жили вообще такъ, какъ хотѣли, и какъ кому подсказывала природа. Многіе жители, за дальностію разстоянія отъ своего приходскаго храма, и при весьма трудномъ водяномъ сообщеніи, по нѣскольکو лѣтъ не исполняли долга исповѣди и св. причастія, и даже не бывали въ храмѣ Божіемъ, хотя и считались православными. А сколько некрещеныхъ младенцевъ и народу вообще умирало и похоронено здѣсь безъ молитвы церковной! Каково чувствовалось мужу или женѣ, отцу или матери, когда они теряли любимаго человѣка и хоронили его безъ всякаго молитвеннаго напутственнаго утѣшенія. О семъ, по истинѣ, тяжелою положеніи хорошіе люди сердечно болѣли и тосковали, плохіе ни о чемъ не думали, а раскольники даже радовались. По волѣ Епархіальнаго Начальства, вы часто бывали съ миссіонерскою цѣлью въ этой мѣстности и замѣтили, какъ сильно духовное го-

лоданіе мѣстныхъ жителей, и какъ повтому необходимо для нихъ храмъ Божій! Желая удовлетворить духовную нужду, этотъ духовный голодь простого народа, вы часто собирали вокругъ себя жителей, бесѣдовали и говорили имъ о значеніи храма Божія и необходимой постройкѣ онаго, и своими задушевными словами достигли того, что многіе жители поселка Телячьяго однажды со слезами, повѣрили вамъ свою грусть, какъ они несчастны безъ храма и что они готовы на всякія жертвы, если бы только нашелся руководитель при устройствѣ храма. Вы ободрили, утѣшили и высказали имъ готовность помогать въ этомъ святомъ дѣлѣ. Ободренные вашими словами, они быстро собрали необходимую сумму на построеніе храма. При помощи вашей исхлопотали на морской полосѣ, безъ всякой проволоочки, подъ постройку церкви землю, планъ и разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства. Мы видимъ теперь, что храмъ этотъ, при помощи вашей, построенъ, благолѣпно украшенъ и освященъ. Жители поселка Телячьяго теперь радуются и движимые чувствомъ признательности къ Вамъ, пожелали увѣковѣчить память всерадостнаго для нихъ событія освященія храма поднесеніемъ вамъ наперснаго креста и тѣмъ доставить радость и вамъ за ваши безвозмездные труды и заботы, каковыя заботы они и выразили въ преподносимомъ при семъ вамъ адресѣ. По окончаніи рѣчи о. Благочиннаго, по порученію его, священникъ Сергій Осиповъ, отъ лица всего общества, прочиталъ священнику о. Ев. Кочергину и самый глубокопрочувствованный благодарственный адресъ, покрытый подписью прихожанъ новаго храма пос. Телячьяго. О. Кочергинъ, воздавъ благодареніе Господу Богу и Его Пречистой Матери, благодарилъ своихъ духовныхъ дѣтей за ихъ добрыя отношенія къ нему и просилъ помощи Царицы Небесной на всѣ ихъ дѣла и предпріятія.—По окончаніи торжества жителями пос. Телячьяго предложено было всѣмъ прибывшимъ богомольцамъ за оградой церкви угощеніе, состоящее изъ чая, рыбы, мяса, щей съ хлѣбомъ. Весь поселокъ и набережная весь день были убраны флагами и носили праздничный видъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .
СБОРНИКЪ СОЧИНЕНІЙ

Преподобнѣйшаго Сергія,
Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Часть 2-я, 1901 г.

Продается въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ.
Цѣна 1 руб. 50 коп. Здѣсь же продается и первая часть его
сочиненій Цѣна 1 руб.

Въ пользу Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Астрах. Дух. Семинаріи у дѣлопроизводителя онаго **В. Зелепугина** (изданіе дух. Семинаріи)

П Р О Д А Ю Т С Я:

1. Изображеніе Миссіи въ псалтири, Еписк. Никанора, 1 руб.
2. Причины религіознаго индифферентизма въ современномъ Обществѣ, свещ. Н. Лѣтницкаго, 15 коп.
3. Архимандритъ Кирилль, бывший ректоръ Астрах. Дух. Семинаріи, свещ. С. Покровскаго, 10 коп.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Веодора Кононовича Моисеева

принимаетъ заказы иконостасовъ въ полномъ составѣ, золоченіе главъ и крестовъ, подъ личнымъ наблюденіемъ. Переведена въ собственный домъ по Крестовоздвиженской улицѣ рядомъ съ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣть въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАЙ своей развѣски и Московскихъ фирмъ САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ, Скоромниа и постниа МАСЛА, всѣ солення ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисѣевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ непрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

А. И. ДВОРЕЦКАГО

(Противъ церкви Св. Николая Чудотворца, въ Астрахани)

имѣть въ громадномъ выборѣ: кресты, евангелія, сосуды, дарохранительницы, напикадилы, хоругви, иконы запрестольныя, подсвѣчники, плащаницы, воздужи, иконы, божницы и кіоты, облаченія священническое, діаконое, облаченіе и покровы для престола, пелены аналойныя, парчу, позументъ, а также золотыя, серебряныя, мельхіор. и бронз. вещи, самовары никелированные, томпаковыя и разныя мѣдныя педѣлія.

Цѣны на всѣ товары понижены на 10%.

Для церквей отирыта разсрочна платежа.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

И М Ъ Е Т С Я

ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

Паникадила
Подсвѣчники
Семисвѣчники
Трехъ-свѣчники
Кресты
Евангелія
Сосуды
Ковчегн
Дароносицы
Мурницы

Хоругви
Вѣнцы вѣчалыные
Панихидницы
Хлѣбодарницы
Блюда антидорныя
Блюда сборныя
Лампады
Кадила
Чаши водосвятныя
Лички крестильныя

Плащаницы
Воздухи
Ковши для теплоты
Копія
Свѣчи фарфоровыя
Свѣчи металлическія
Свѣчи діаконскія
Насеальницы
Купели
Фонари

Кресты запрестольные
Кропильники
Угрошники
Аналог
Колпаки стеклянные
Иконы-святцы
Иконы 12 правдниковъ
Иконы разн. св. угодн.
Вожницы
Кіоты

МАГАЗИНЪ

С. И. СИЛКОВА.

(Шоссейная ул., д. Феодотова, въ Астрахани. Телефонъ № 187).

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

И М Ъ Е Т Ъ

большой выборъ готовыхъ облачений для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ, №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.—Списокъ воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую Духовную Семинарію въ Августъ мѣсяцъ 1901 г.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Исусъ Христосъ на Голгоѣ.—Благоговѣніе къ святыхъ.—Задачи приходскаго духовенства въ XX столѣтіи.—Изъ епархіальной хроники. Освященіе и открытіе Астраханской губернской Выставки Животноводства.—О трудностяхъ миссіонерскаго служенія.—Изъ бесѣды съ заблуждающимся собратомъ.—Освященіе храма и чествованіе миссіонера священника Евтропія Кочергина въ поселкѣ Телячьемъ Красноярскаго уѣзда.—Объявленія.

Приложеніе. Указатель неоффац. отдѣла Астрах. Епарх. Вѣдомостей за двадцатипятилѣтіе ихъ существованія съ 1 Сентября 1876 г.—1 Января 1901 г. Ивана Лѣтницкаго.

Редакторъ *Иванъ Лѣтницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.